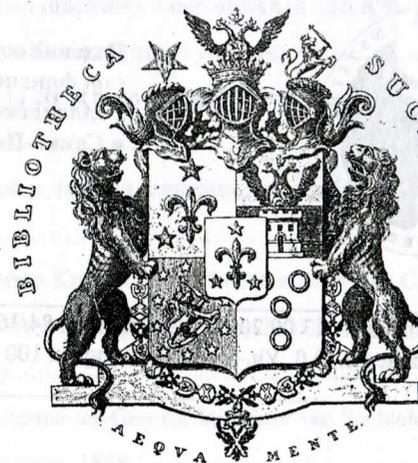

Российская национальная библиотека
Институт Финляндии в Санкт-Петербурге
Голландский институт в Санкт-Петербурге

СУХТЕЛЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы международной научной конференции,
посвященной 250-летию со дня рождения графа П.К.Сухтелена

Санкт-Петербург

2002

УДК 090.11
ББК 76.19
С.91

Составитель: А. И. Сапожников, канд. ист. наук

Под редакцией А.И.Сапожникова и И.В.Сахарова

18—19 октября 2001 г. Российская национальная библиотека, Институт Финляндии и Голландский институт в Санкт-Петербурге провели международную научную конференцию «Сухтеленские чтения», посвященную 250-летию со дня рождения известного библиофила графа Петра Корнилиевича Сухтелена (1751—1836). Материалы этой конференции представляют интерес для историков, генеалогов, книговедов и искусствоведов.

Издание осуществлено
при финансовой поддержке
Голландского института
в Санкт-Петербурге.

Подписано к печати 13.09.2002. Формат 60x84/16. Бумага писчая.
Печать офсетная. Усл.печ.л.10,0. Уч.-изд.л.10,0. Тираж 100 экз.

ISBN 5-8192-0139-6

© Российская национальная библиотека, 2002 г.
© Сапожников А.И., Сахаров И.В.,
составление и редактирование, 2002 г.

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

Предисловие.....	3
Preface.....	3
А.И.Сапожников. Граф П.К.Сухтелен и судьба его библиотеки.....	5
A.I.Sapozhnikov. Count P.K.Suchtelen and the destiny of his library.....	5
О.С.Ланкхорст. Ян Питер ван Сухтелен: его голландское происхождение и первые годы жизни в Санкт-Петербурге.....	24
O.S.Lankhorst. Jan Pieter van Suchtelen: his Dutch background and his first years in St.Petersburg.....	24
И.Г.Ландер. Голландские картины и эстампы из собрания Сухтеленов.....	37
I.G.Lander. Dutch paintings and prints from the Collection of the Suchtelen family.....	37
С.Хаву. Коллекция шведских и европейских диссертаций из собрания Сухтелена в библиотеке Хельсинкского университета.....	55
S.Havu. Suchtelen's collections of Swedish and European dissertations in Helsinki University Library.....	55
С.В.Королев. Книга, принадлежавшая Томасу Найвету, из собрания Сухтелена.....	66
S.V.Korolev. Thomas Knyvett's book from the Suchtelen Collection.....	66
Ю.Пааскоски. Генерал-квартирмейстер П.К.Сухтелен и капитуляция Свеаборга в 1808 году.....	70
J.Paaskoski. Quartermaster-General Jan Pieter van Suchtelen and the Capitulation of the Sveaborg Fortress, 1808.....	70
Т.В.Гребенюк. Книги из собрания П.К.Сухтелена в фонде Научно-исследовательского отдела редких книг (Музее книги) Российской государственной библиотеки.....	84

T.V.Grebenuk. Books from the Suchtelen Collection in the Research department of rare books (The "Museum of the book") of the State library of Russia.....	84
А.Левер. Голландский род ван Сухтелен.....	107
A.Lever. The Family of Jan Pieter van Suchtelen.....	107
И.В.Сахаров И.В. Российские графы Сухтелены, их потомство и родственное окружение.....	115
I.V.Sakharov. The Counts Suchtelen, their descendance and relatives.....	115
М.Г.Логотова. Трактаты Фомы Кемпийского в кодексах из собрания П.К.Сухтелена.....	144
M.G.Logotova. Thomas Kempensis's treatises in the manuscript codexes of Suchtelen's collection.....	144

ПРЕДИСЛОВИЕ

18—19 октября 2001 г. Российская национальная библиотека, Институт Финляндии и Голландский институт в Санкт-Петербурге провели международную научную конференцию «Сухтеленовские чтения», посвященную 250-летию со дня рождения известного библиофила графа Петра Корнилиевича Сухтелена (1751—1836). Он родился в Голландии, но большая часть его жизни была связана с Россией, где ему удалось сделать успешную карьеру в качестве военного инженера, администратора и дипломата. Сухтелену принадлежало обширное собрание памятников культуры и искусства, называвшееся современниками «Музеем графа Сухтелена», в состав которого входили библиотека, коллекция рукописей, картинная галерея, коллекции географических карт, гравюр, античных гемм. Почти четверть века Петр Корнилиевич прожил в Стокгольме, в качестве представителя российского императора при шведском королевском дворе, откуда поддерживал обширные контакты с учеными, писателями и поклонниками искусства по всей Европе. В 1836 г. российское правительство выкупило у его наследников книги и рукописи, которые были распределены между книгохранилищами Санкт-Петербурга и Хельсинки. Сейчас книги с экслибрисами графа Сухтелена можно встретить в библиотеках России, Финляндии, Польши.

В «Сухтеленовских чтениях» приняли участие исследователи из России, Финляндии, Нидерландов и Швеции. Настоящее издание представляет собой сборник материалов этой конференции. Тексты на английском языке публикуются в авторской редакции.

А. И. Сапожников (РНБ)

ГРАФ П. К. СУХТЕЛЕН И СУДЬБА ЕГО БИБЛИОТЕКИ.

За два века истории Российской национальной библиотеки (РНБ), в нее поступило несколько сотен библиофильских собраний. Как известно, первоосновой Императорской Публичной библиотеки (ИПБ), при ее создании в 1795 г., послужила варшавская библиотека братьев А.С. и Ю.А.Залуских, а затем фонды значительно пополнили библиофильские коллекции, принадлежавшие российским подданным. Уже к 1820 г. ИПБ вышла на четвертое место среди европейских библиотек, уступая по размеру своих книжных фондов только Королевским библиотекам в Париже и Мюнхене, Императорской — в Вене.

Самым ценным библиофильским собранием западноевропейской книги, пополнившим фонды ИПБ, была библиотека графа Сухтелена, крупнейшее частное книжное собрание своего времени, имевшее европейскую известность.

В настоящее время более известна коллекция автографов Сухтелена, хранящаяся в Отделе рукописей РНБ. Некоторые ее разделы, например, шведский и датский, неоднократно привлекали внимание российских и европейских ученых, им посвящены несколько статей обзорного характера¹.

В 1836 г., после смерти библиофила, его книжное собрание было распределено между несколькими библиотеками Российской империи. К сожалению, ни в одной из них книги не были выделены на отдельное хранение, они «рассеялись» по библиотечным фондам. Вероятно, именно это обстоятельство послужило причиной того, что о библиофильской коллекции Сухтелена вплоть до последнего времени не существовало специальных книговедческих исследований. В 1997—1998 гг. в Голландии были опубликованы две статьи о графе Сухтелене и его библиотеке, напомнившие

Генералъ

ГРАФЪ П.К. СУХТЕЛЕНЪ .

Comte Suxtelen

это имя европейским читателям². В РНБ в последние годы также можно отметить усиление интереса к личности графа Сухтелена, особенно после проведения в 1997 г. международной конференции «Собрания гр. П. К. Сухтелена в Российской национальной библиотеке».

Новым подтверждением возрастающего интереса к личности графа Сухтелена является вторая по счету, которая планировалась с более широким участием зарубежных исследователей. К сожалению, причины организационного характера помешали приехать в Петербург ученым из Франции, Польши и Дании, которые также занимаются изучением документов из собраний Сухтелена. В настоящее время книги из собрания Сухтелена хранятся во многих библиотеках мира: от Научной библиотеки Казанского университета на востоке до библиотек Гарвардского университета на западе. Однако самая значительная их часть хранится в стенах РНБ.

Ян Питер ван Сухтелен родился 2 августа 1751 г. в Голландии в семье военного инженера и получил классическое образование в гимназии города Гронинген. В 1767 г. он поступил на военную службу подпоручиком в инженерные войска и спустя четыре года получил чин лейтенанта.

4 июля 1783 г. Сухтелен поступил на русскую службу с чином инженер-подполковника. Сначала его звали по-русски Иваном,³ но вскоре он стал называться Петром Корнилиевичем. Свою службу Сухтелен начал в Канцелярии Главной артиллерии и фортификации, причем ему поручили заведовать чертежным архивом и инженерной библиотекой, существовавшими при ней.⁴

Еще в Голландии молодой офицер стал заядлым библиофилом и привез в Петербург свое книжное собрание. Вероятно, об этом его увлечении стало широко известно вскоре после переезда в Россию. Возможно благодаря

именно этому обстоятельству, он стал достаточно известен и Екатерине II. В конце мая 1785 г., когда она отправилась осматривать строительство каналов Вышневолоцкой системы, Сухтелен был назначен сопровождать императрицу.⁵ О том, что Сухтелен был хорошо знаком при Высочайшем Дворе, свидетельствуют упоминания в дневнике статс-секретаря А. В. Храповицкого.⁶

В июле 1785 г. инженер-подполковник П.К.Сухтелен был командирован в Вологодскую губернию, где планировалось построить канал, который соединил бы бассейны рек Волги и Северной Двины и открыл судоходное сообщение между Каспийским и Белым морями. Им был подготовлен проект, утвержденный императрицей, в честь которой канал назвали Северо-Екатерининским.⁷ Участие Сухтелена в проетировании и строительстве канала было отмечено первыми наградами: 5 марта 1786 г. он стал кавалером ордена Св.Владимира 4-й степени, а 1 января 1787 г. получил чин инженер-полковника.

Однако правительству пришлось свернуть эти крупномасштабные строительные работы: на южных и северных рубежах империи разгоралась война. В марте 1788 г. полковника Сухтелена отозвали в Петербург и поручили подготовить к обороне крепости в так называемой Старой Финляндии (Выборг, Фридрихсгам, Нейшлот и Вильманstrand). 14 апреля 1789 г. он был произведен в генерал-майоры. Летом того же года, будучи начальником Инженерного штаба Финляндской армии. Сухтелен принял участие в нескольких сражениях против шведов.

18 апреля 1790 г. российский генерал И. А. Игельстром, узнав о появлении шведов у Пардакоски и Керникоски, послал туда отряд во главе принцем Ангальт-Бернбургским, также генералом на русской службу. В самом начале сражения принц получил смертельную рану и командование принял старший по званию генерал Сухтелен. Несмотря на неудачный исход сражения, 1 мая 1790 г. Сухтелену был пожалован орден Св. Владимира 2-й степе-

ни, минуя награждение 3-й степенью.⁸ Во время празднования в Петербурге заключения мира со Швецией (8 сентября 1790 г.) императрица пожаловала Сухтелену 300 душ в Выборгской губернии (в приходе Сиппола, неподалеку от Фридрихсгама).⁹

В начале 1791 г. русская армия под командованием графа И.П.Салтыкова сосредоточилась на польской границе вдоль Западной Двины. В этой армии находился и Сухтелен, пользовавшийся, судя по переписке, расположением графов И.П. и Н. И. Салтыковых, занимавших важные посты в военном ведомстве и близких к императрице. К этому времени относится подготовленный им проект строительства крепости Модлин, в котором он предложил ввести в бастионном фронте капониры - укрепления в нижней части крепостного рва, предназначенные для обстрела противника вдоль рва во время штурма. В другом своем проекте - крепости Сиротска - он развил эту мысль и предложил четкую капонирную систему. Таким образом, капонирная система в России была предложена Сухтеленом раньше, чем она была осуществлена в Европе. Другим серьезным вкладом Петра Корнилевича в развитие военно-инженерного дела стали различные формы контрминной системы.

Осенью 1793 г. Сухтелен состоял при польском короле Станиславе Августе Понятовском в качестве военного советника по усилению крепостей. В самом начале польского восстания, 6 апреля 1794 г., он был ранен и попал в плен к повстанцам. После подавления восстания Екатерина II пожаловала генерал-майору Сухтелену 730 душ в Волынской губернии. В те годы, владея тысячей крепостных душ в Российской империи, он по-прежнему оставался голландским подданным.

Павлу I-му генерал Сухтелен был известен по русско-шведской войне, когда они оба находились в действующей армии. Вскоре после восшествия на престол, 14 января 1797 г., он поставил Петра Корнилевича во главе инже-

нерного ведомства русской армии.¹⁰ Однако расположение императора было недолгим и в мае того же года Сухтелен был отправлен в Киев в распоряжение генерал-губернатора И. П. Салтыкова.¹¹ Этот отъезд из столицы не приостановил производства в чинах: 20 декабря 1797 г. Петр Корнилевич получил чин генерал-лейтенанта. 29 июня 1799 г. - инженер-генерала. В феврале 1800 г., Петр Корнилевич был назначен членом Департамента водяных коммуникаций¹² и выполнял связанные с этим поручения по месту своей военной службы. В феврале 1801 г. он вместе со всеми членами Департамента был награжден орденом Св. Иоанна Иерусалимского.¹³

С первых лет царствования Александра I Сухтелен пользовался расположением молодого императора. Рискну предположить, что Петр Корнилевич преподавал инженерное дело внукам Екатерины II, в пользу этого говорит его дружба с воспитателем великих князей Н. И. Салтыковым. Петр Корнилевич были поручены сразу несколько ответственных постов: управляющего Свитой Его Императорского Величества по квартирмейстерской части, инспектора Инженерного департамента, члена Военной коллегии, начальника Депо карт, члена Департамента водяных коммуникаций. Особняком в этом ряду назначений стоит его избрание почетным членом Академии наук (22 августа 1804 г.), свидетельствующее о занятиях генерала в свободное от службы время. Он был страстным библиофилом и коллекционером произведений искусства, превратившим служебную квартиру в Михайловском замке в настоящий музей. По свидетельству современников, Петр Корнилевич тратил половину своих доходов на пополнение библиотеки и коллекций.

31 июля 1801 г. П. К. Сухтелен был назначен генерал-квартирмейстером и управляющим Свитой Его Императорского Величества по квартирмейстерской части. Он многое сделал для ее превращения в самостоятельное ведомство русской армии, придавая при этом наибольшее значение проведению картографических работ. По-видимому, он считал своей

главной задачей на этом посту привлечение в Свиту образованных и способных офицеров, с последующей подготовкой для картографических работ. Высокий образовательный ценз для кандидатов привел к тому, что среди них преобладали иностранцы, как правило, плохо владевшие русским языком. В первые месяцы после назначения Сухтелена на этот пост, в Свиту были переведены подполковник Ф. Ф. Довре, майор И. И. Фицтум, штабс-капитан В. Грамберг, полковник В. Гарпе, капитан барон Гиерт. Такое обилие иностранцев сделало Свиту непопулярной в войсках, она превратилось в какое-то иноязычное ведомство русской армии. Другим недостатком стало — резмерное увлечение съемками местности и составлением карт. В итоге квартирмейстерская часть оказалась укомплектованной главным образом офицерами иностранного происхождения, имевшими опыт картографических работ.

После поражений русской армии в войнах 1805—1807 гг. император решил реформировать квартирмейстерскую службу. В 1808 г. Петр Корнилевич был командирован в Финляндскую армию, а затем отправлен с дипломатической миссией в Стокгольм. Управляющим Свитой был назначен генерал-адъютант князь П.М. Волконский, изучившего незадолго перед этим опыт организации Генерального штаба во Франции. Прежде всего князь Волконский привлек в Свиту офицеров русского происхождения, что сблизило ее с войсками. Далее он развил некоторые начинания своего предшественника: основал Училище колонновожатых и библиотеку при Главном штабе.

Петр Корнилевич планировал постепенно произвести съемку всего пограничного пространства России и даже исходатайствовал необходимые для этого деньги. При нем успели отснять территорию Финляндии, Эстляндии, Лифляндии, Волынской и Подольской губерний. В 1805 он поднес императору карту Российской империи, впоследствии получившую название "Столистной" (издана в 1814 г.). Работа над ней велась и прежде, но именно Сухтелен обратил внимание на недостаточное количество пунктов с правильно оп-

ределенными координатами, что не позволяло создать общую картографическую сеть. По его приказанию несколько офицеров прослушали курс астрономии академика Ф.И. Шуберта, а затем их командировали в различные области России, где они определили географические координаты 18-ти пунктов, что позволило создать единую картографическую сеть. По представлению Сухтелена ежегодно из Кабинета Его Императорского Величества отпускалась тысяча червонцев на закупку карт и планов за границей.

23 октября 1802 г. Петр Корнилевич был назначен инспектором Инженерного Департамента и управляющим Инженерной Экспедицией. На этих постах он многое сделал для развития инженерных войск в России, численный состав которых при нем увеличился в пять раз. В 1804 г. по его предложению была учреждена школа при Чертежной экспедиции, реорганизованная в 1810 г. в Инженерное училище со специальными офицерскими классами.

В мае-июне 1803 г. Александр I совершил поездку вдоль шведской границы, где обострилась обстановка из-за нечеткого разграничения. Император посетил Або, где возводили крепость и порт по проекту Петра Корнилевича. По утверждению князя А.Чарторыйского, эта крепость строилась "по новой системе своего изобретения, более простой, чем системы Вобана и Коегорна, являвшейся комбинацией этих двух систем. Применение ее давало результаты, удовлетворявшие всем требованиям".¹⁴ Тогда же было принято решение возродить крепость Кюмень-город, заложенную еще А. В. Суворовым. Строительством этой крепости также руководил Сухтелен, и она стала самой современной крепостью России того периода с мощной капонирной системой. Вероятно, в связи с этой поездкой 2 мая 1803 г. Сухтелену был пожалован орден Св. Александра Невского.

Вероятно, император все же несколько разочаровался в Сухтелене. Это видно из письма Александра I к князю Чарторыйскому, где обсуждается целесообразность замены военного министра, престарелого генерала Вязмити-

нова: "Где этот примерный министр, соединяющий в свою пользу все голоса? Уж не генерал ли Сухтелен? Смело скажу, что не считаю его одаренным качествами, необходимыми для военного министра, и что из двух я не колеблясь отдаю предпочтение генералу Вязмитинову. Из прочих, я даже не вижу, кто мог бы быть предложен".¹⁵

9 декабря 1808 г. Петр Корнилиевич вместе с детьми и младшим братом приняли подданство Российской империи.¹⁶

Во время русско-шведской войны 1808—1809 гг. Сухтелен находился в Финляндской армии. Именно он командовал русскими войсками, занявшими крепость Свеаборг, ключевой пункт обороны шведов. В ноябре 1809 г. Петр Корнилиевич был послан в Стокгольм "по особому поручению". Шведы недружелюбно встретили генерала, в котором видели главного виновника отторжения Финляндии. Но в 1810 г. шведский сейм избрал наследным принцем французского маршала Ж. Бернадота, принявшего имя Карла Юхана, который во время первой официальной встречи с Сухтеленом заявил: "Я верю, что счастье Швеции неотделимо от мира с Россией". На сетования русского генерала, что ему в общественном мнении жителей Стокгольма отведена роль пугала, наследный принц сказал: "Поговорим как двое военных и оставим в стороне Ваши дипломатические функции. Вполне естественно, что шведы на Вас в обиде. Нация понесла большие потери; ей известно, какую роль играли вы в этой войне, известно, что именно вы отняли у нее Свеаборг, являвшийся щитом Финляндии, и вот именно Вы, а не кто-нибудь другой, приезжаете сюда. Но я знаю, что такие настроения уже проходят, и постараюсь в дальнейшем помочь, чем смогу".¹⁷

Со стороны России началась большая дипломатическая игра, ее представители неоднократно намекали наследному принцу, что Швеции должна принадлежать Норвегия, а отнюдь не Финляндия. В случае заключения союзного договора, Россия обещала Швеции помощь в отторжении Норвегии от

Датского королевства, в связи с чем Александр I и Карл Юхан быстро пришли к взаимопониманию. Особую роль в этом сыграл Сухтелен, сумевший завязать доверительные отношения с наследным принцем.

В ноябре 1811 г. Петр Корнилиевич вернулся в Петербург "к прежней должности", но фактически управляющим Свитой по квартирмейстерской части был уже князь П. М. Волконский, а исправляющим должность инспектора Инженерного корпуса был генерал К. И. Опперман. Сухтелен оказался в роли "почетного руководителя", в то время как делами управляли более молодые генералы, и вскоре (3 декабря 1811 г.) император назначил его членом Государственного Совета. Однако Сухтелен, по-видимому, предпочитал более выгодную должность российского посла в Стокгольме. В этом намерении не последнюю роль сыграл и обширный букинистический рынок, который он открыл для себя в шведской столице.¹⁸

В связи с приближающейся войной с Наполеоном Россия была заинтересована в поддержке Швеции, и наследному принцу обещали направить корпус русских войск под командованием Сухтелена для совместных действий. В марте 1812 г. он вновь выехал в Стокгольм "по особому поручению", не будучи формально назначен послом. Император писал ему по этому поводу: "не даю Вам этого звания лишь потому, что было бы противно обычаю, чтобы посол одновременно командовал военным корпусом, а именно такое командование я намерен Вам поручить. К тому же я не могу иметь посла при дворе, который как будто не желает сейчас аккредитовать посла при моем дворе".¹⁹ Это неопределенность со статусом сохранялась и последующие четверть века: формально Сухтелен состоял при Шведском дворе "по особому поручению", будучи только приравнен к рангу чрезвычайного посланника.

24 марта 1812 г. в Петербурге был подписан русско-шведский союзный договор: Швеция обязалась оказать помощь России в случае вторжения войск Наполеона, а Россия бралась содействовать присоединению Норвегии к Шве-

ции. В подготовке этого крайне важного для России договора большую роль сыграл Сухтелен. 6 июля 1812 г. Петр Корнилиевич подписал в Эрбру мирный договор с Англией. Таким образом, он был активным участником крупных дипломатических успехов России в преддверии войны. За эти заслуги император пожаловал ему титул барона Великого Княжества Финляндского (6 сентября).

С марта 1813 г. Сухтелен состоял при Главной квартире шведского наследного принца, присоединившегося к армиям союзников.²⁰ Он участвовал в сражениях при Денневице (25 августа) и под Лейпцигом (6 октября). В 1813 г. ему был пожалован высший шведский орден Серафимов.²¹ 27 января 1814 г. Сухтелен подписал в Ганновере мирный договор между Россией и Данией. В июле-августе 1814 г. он находился при Главной квартире Карла Юхана во время вторжения шведской армии в Норвегию. В 1815 г. Петр Корнилиевич окончательно перебрался в Стокгольм. Там он "держал открытый дом", регулярно давая балы и роскошные обеды, посещаемые членами королевской фамилии. Он был неформальным главой дипломатического корпуса, однако среди его гостей можно было встретить не только дипломатов, но также ученых, литераторов, поклонников изящных искусств. Шведы по-разному отзывались о российском генерале: одни с восхищением вспоминали гостеприимство хозяина, другие называли его дом "русским притоном". Понятно, что после неудачной для шведов войны 1808—1809 гг., в которой Петр Корнилиевич сыграл важную роль, отношение к нему значительной части дворянства, лишившегося своих имений в Финляндии, было негативным. Российскому генералу пришлось приложить немало усилий для того, чтобы склонить общественное мнение жителей Стокгольма в свою пользу.

По четвергам у него собирались дипломаты, министры, высшие государственные чиновники: гофканцлер Г. Веттерстедт, министр иностранных дел Л. фон Энгстрём, министр юстиции М. Росенблад, секретарь короля Д.

фон Шульценгейм, дипломат К. Пальмстьерна и др. По субботам чаще бывали ученые, литераторы и деятели искусства: издатель И. Аскелёф, профессор И. Берцелиус, скульпторы Й. Бюстрём и Э. Гёте, профессор К. Мосандер, граф Ф. Риддерстольпе, литератор М. Я. Крузенстольпе и др. Сам Сухтелен называл эти субботние встречи - *journeé de savants* [вечера ученых мужей].

Дипломатические отношения России и Швеции в эти годы протекали ровно, без каких-то осложнений, и Сухтелен регулярно получал награды и пожалования. 21 января 1822 г. он был возведен в графское достоинство Великого Княжества Финляндского, в рескрипте по этому случаю говорилось: "Между отличными заслугами, коими ознаменовано прохождение вами многолетней государственной службы, мы с удовольствием видели усердие, с которым вы имели попечение и о делах подвластного скипетру нашему великого княжества Финляндского и жителей оногo, в продолжении пребывания вашего по особым поручениям при королевско-шведском дворе".²² 22 августа 1826 г. император пожаловал ему высший орден Российской империи - Св. Андрея Первозванного, а в 1834 г. - алмазные знаки этого ордена.

В последние годы жизни Сухтелен лишь формально возглавлял дипломатическую миссию. Все дела шли через советника посольства А. А. Бодиско, который почти четверть века безотлучно состоял при Сухтелене. В 1835 г. в Стокгольме находился с дипломатическим поручением князь А. С. Меншиков, давший достаточно пристрастную характеристику нашему герою в преклонных летах: "Граф Сухтелен, очень маленький и дряхлый старичок, бесцеремонный, безэтикетный, как будто выживший из ума. Он опоздал; король и королева были уже в тронной, когда прибыл Сухтелен; он подошел к королеве, почти сзади, так, что она не заметила его приближения, взял ее руку и стал целовать ее, скоро, скоро; поцеловал раз пять или шесть. Королева, обернувшись к нему, приветствовала его: "Ah, cher comte!" - таким тоном, каким приветствуют маленьких детей".²³

Скончался Петр Корнилиевич 6 января 1836 г. в Стокгольме. Его похоронили рядом с младшим братом на кладбище при Сольна-кирке. Их могилы украшает высокий гранитный обелиск с надписью на латинском языке.²⁴

После смерти графа Сухтелена все принадлежавшие ему коллекции были доставлены военным кораблем в Петербург. Наследники продали библиотеку российскому правительству за полмиллиона рублей, сумму по тем временам колоссальную, решение о выплате которой принималось на заседании Комитета министров²⁵.

Первым в Петербурге ознакомился с привезенными библиотекой и собранием рукописей управляющий Департаментом Генерального штаба генерал Ф. Ф. Шуберт, известный библиофил и нумизмат. Именно он подготовил план распределения книг и рукописей между крупнейшими книгохранилищами, впоследствии утвержденный императором Николаем I. Утверждение плана лично императором свидетельствует о том, какое важное значение придавалось этому событию.

Первую краткую справку о составе библиотеки графа Сухтелена подготовил генерал Шубертом:

«Библиотека состоит из 41.000 томов, внесенных в каталоги; в сем числе находятся более 900 томов так называемых incunables (сочинений печатанных в 15 и 16 столетиях), отличающихся хорошим сохранением; 4.000 томов редчайших изданий и edition de luxe; около 1.000 томов сочинений, состоящих из гравюр (как-то: Musées, Voyages pittoresques etc). Главное богатство сей библиотеки состоит в Классиках, Истории и в Богословии.

Сверх того имеется еще без каталогов: 8-мь ящиков с рукописями, из коих многие восточные и весьма драгоценные. 3-ри ящика с автографами;

собрание сие, составляющее особое целое и к библиотеке не принадлежащее, известно по всей Европе.

13-ть ящиков, содержащих собрание географических карт, которое драгоценно в отношении к старинным и редким картам.

13-ть ящиков, содержащих от 26 т[ысяч] до 30 т[ысяч] академических диссертаций»²⁶.

К сожалению, Шуберт сделал свои подсчеты в различных единицах (библиотечных и издательских), что лишает нас возможности назвать точный объем библиотеки в одних единицах, состоявшей, как следует из этого документа, из 41 тысячи томов книг и 30 тысяч названий диссертаций, не считая рукописей и карт. На тот момент это было крупнейшее библиофильское собрание в России, превосходившее по объему фонда известное собрание графа Н. П. Румянцева.

По приказу Николая I книжное и рукописное собрания графа Сухтелена распределили следующим образом:

«1) Все сочинения, относящиеся к Математике, Военным искусствам, Истории, Географии и Путешествиям, всего около 13 т[ысяч] томов, передать в Библиотеку Генерального штаба, с тем чтобы по рассмотрению оных, те из сочинений, которые окажутся излишними, по имени уже таковых в сей библиотеке, равно как и те, кои будут относиться до Наутики и Навигационного искусства, передать в библиотеку Гидрографического Депо Морского министерства.

2) Собрание Географических карт и планов передать в Военно-Топографическое Депо.

3) Книги, относящиеся до Богословия, Воспитания, Правоведения, Торговли, Философии, Дипломатики, Физики, Естественной истории, Экономии, Медицины, Технологии, Литературы, Классиков, Древностей,

Библиографии, Церковной истории, Геральдики, Смеси и Энциклопедии, передать в Императорскую Публичную библиотеку.

4) Все сочинения Архитектурные сдать в Инженерную библиотеку; сочинения, относящиеся до Художеств — в Академию Художеств; а книги с эстампами, или *Voyages pittoresques* — в Эрмитаж.

5) Рукописи и Автографы передать в Императорскую Публичную библиотеку, с тем чтобы по рассмотрении оных, Азиатские рукописи были переданы в Азиатский музей Императорской Академии наук.

6) Все Академические диссертации, около 30 т[ысяч], передать в библиотеку Александровского Университета, находящегося в Гельсингфорсе»²⁷.

Точное количество книг из собрания Сухтелена, поступивших в Императорскую Публичную библиотеку, назвать трудно, поскольку не сохранилось документов об окончательной их приемке. К столетнему юбилею ИПБ были опубликованы следующие цифры: 25.973 тома книг, в том числе 943 инкунабула, 269 эльзевиров, 263 других редких издания.²⁸

Однако эти цифры были получены из крайне несовершенного каталога, составленного в спешке при упаковке ящиков в Стокгольме и не позволяющего произвести точные подсчеты. Вышеназванное количество инкунабулов и эльзевиров фактически не соответствует действительности. К инкунабулам были отнесены все книги до 1536 г. издания (в действительности инкунабулов как таковых, т. е. до 1501 г. издания, было почти в два раза меньше). 269 эльзевиров, напротив, составляют только небольшую часть этих изданий, имевшихся в коллекции и описанных почему-то отдельно, в то время как их основная масса разбросана по тематическим разделам каталога.

Сведения о других подсчетах, сделанных при получении книг в ИПБ, содержатся в письме директора А. Н. Оленина к министру народного

просвещения С. С. Уварову. В этом письме он сообщал, что библиотека получила 25.978 томов, за исключением отделений инкунабулов, Классиков и *édition de luxe*²⁹.

Итоговые цифры обоих подсчетов близки друг к другу, но наполнение их принципиально различное. Больше доверие вызывает вторая из них, поскольку она приводится в официальном документе о приеме книг, подписанном директором библиотеки, но в ней отсутствует количество книг из трех разделов библиотеки.

К сожалению, далеко не все поступившие в 1836 г. в ИПБ книги хранятся здесь и поныне. Многие из них оказались для библиотеки дублетами, а выбор между экземплярами Залуских и Сухтелена как правило делался в пользу первых, независимо от сохранности, наличия владельческих признаков, автографов и маргиналий.

Из Дублетного отделения ИПБ многие книги были переданы в другие книгохранилища, такие как Императорский Московский и Румянцевский Музей (ныне Российская государственная библиотека)³⁰, Библиотека Варшавского университета³¹ и др.

В 1850—80-х гг. ИПБ проводила аукционы, на которых распродавала дублеты из своих фондов. Например, только на одном из них, в 1855 г., было выставлено шесть книг из собрания Сухтелена.

В 20-е гг. XX в. по Рижскому мирному договору между Россией и Польшей ГПБ передала Национальной библиотеке в Варшаве почти 2 тысячи инкунабулов и более 70 тысяч томов книг. В 2000 г. эта библиотека издала иллюстрированный альбом книжных раритетов из своих фондов, в котором упоминаются 800 эльзевиров из собрания Сухтелена³².

Таков, вкратце, рассказ о судьбе книг, принадлежавших известному библиофилу. Многие из них являются уникальными и достойны специального исследования. Приведем только один пример. В фондах РНБ

хранится хорошо известный специалистам, единственный сохранившийся экземпляр первого издания романа Яна Потоцкого «Рукопись, найденная в Сарагосе», вышедшего на французском языке в Петербурге в 1805 г. Этот экземпляр неоднократно привлекал внимание исследователей, и, в частности, крайне содержательная записка на французском языке, наклеенная на его форзаце. Текст ее неоднократно воспроизводился, в том числе и факсимильно. О ней всегда говорилось как о записке библиофила, сохранившего книгу для потомков, имя которого осталось неизвестным. Это забвение — печальный результат рассеяния библиофильских коллекций по фондам крупных библиотек, с чем сталкивается не только РНБ. Как оказалось, записка написана рукой Петра Корнилевича, достаточно часто делавшего на форзацах принадлежавших ему книг библиографические пометы.

Уверен, что поиск книг из собрания Сухтелена позволят нам совершить немало подобных открытий, важных и интересных не только для российских, но и европейских исследователей.

Примечания:

¹ Рухманова Э. Д., Кусков Ю. В. Источники по истории русско-скандинавских отношений в рукописных собраниях г. Ленинграда // Скандинавский сборник. Вып. 3. - Таллин, 1958. С. 257—269; Люблинская А. Д. Шаркова И. С. Шведские материалы в собрании П. К. Сухтелена в Государственной Публичной библиотеке в Ленинграде (краткий обзор) // Исторические связи Скандинавии и России. - Л., 1970. С. 356—366; Люблинская А. Д. Шаркова И. С. Датские автографы в коллекции П. К. Сухтелена // Скандинавский сборник. Вып. XIX. - Таллин, 1974. С. 125—133; Воронова Т. П. Документы Великой французской революции в собрании П. К. Сухтелена. - СПб., 1992; Zjeltukhin A. Svenska handskrifter i St. Petersburg // Arkiv hemma och ute. - Stockholm, 1995. P. 172—189; Люблинская А. Д. Архив И.-Я. Берцелиуса в

Ленинградской Публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина // Вопросы истории естествознания и техники. Вып. 5. - М., 1957. С. 177—181; Исколь С. Н. Вестфальский архив в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Археографический ежегодник за 1971 год. 1971. С. 284—289; Бернадская Е. В. Архив венецианского издателя А. Калоджера в Ленинграде // Россия и Италия. Из истории русско-итальянских культурных и общественных отношений. - М., 1968. С. 51—56.

² Paaskoski J. A Dutch Fortification Officer, Count Jan Pieter van Suchtelen in the Russian Service in the Eighteenth and Early Nineteenth Centuries // Russia and the Low Countries in the Eighteenth Century // Baltic Studies. N 5. - Groningen, 1998. P. 137—154; 2) Lankhorst O. S. Jan Pieter van Suchtelen (1751—1836) verzamelaar van boeken en handschriften // Jaarboek van de Maatschappij der Nederlandse Letterkunde te Leiden. 1997—1998. P. 27—53.

³ Месяцеслов с росписью чиновных особ на лето 1784. - СПб., 1784. С. 62.

⁴ Определение Канцелярии Главной артиллерии и фортификации от 8 мая 1784 г. // ОР РНБ. Ф. 993. Карт. 65. Инв. № 511. Л. 1.

⁵ Письмо Н. И. Салтыкова к И. И. Меллеру от 21 мая 1785 г. // Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВВС). Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 3372. Л. 1.

⁶ Храповицкий А. В. Памятные записки. М., - 1862. С. 153.

⁷ Сооружение Северо-Екатерининского канала // Русский архив. 1866. № 6. Стб. 777—799.

⁸ Письмо Екатерины II к графу И. П. Салтыкову от 1 мая 1790 г. // Русский архив. 1892. Кн. 3. С. 88.

⁹ Указ Сенату от 3 января 1792 г. // ОР РНБ. Разнояз. Ф. XVII. № 125. Л. 44.

- ¹⁰ Фабрициус И. Г. Главное Инженерное управление // Столетие Военного министерства. Т. VII. Ч. 1. - СПб., 1902. С. LXV.
- ¹¹ Подорожная, подписанная генералом Н. П. Архаровым, от 18 мая 1797 г. // ОР РНБ. Ф. 993. Карт. 64. Инв. № 311.
- ¹² Сенатский архив. Т. 1. - СПб., 1888. С. 592.
- ¹³ Истомина Э. Г. Водные пути России во второй половине XVIII — начале XIX века. - М., 1982. С. 40.
- ¹⁴ Мемуары князя Адама Чарторижского. - М., 1912. Т. 1. С. 297.
- ¹⁵ Письмо Александра I князю А. Чарторыйскому от [1806 г.] // Русский архив. 1871. С. 748.
- ¹⁶ Фабрициус И. Г. Указ. соч. Приложения. С. 79.
- ¹⁷ Донесение П. К. Сухтелена Н. П. Румянцеву от 12 ноября 1810 г. // Там же. С. 28.
- ¹⁸ Principales acquisitions faites en Suède en 1810 et 1811 // Отдел рукописей Королевской библиотеки в Стокгольме. U.354.
- ¹⁹ Инструкция Александра I П. К. Сухтелену от 25 февраля 1812 г. // Россия и Швеция: документы и материалы: 1809—1818 гг. - М., 1985. С. 107.
- ²⁰ Письмо Карла Юхана Г. Лёвенгельму от 5 марта 1813 г. // Там же. С. 272.
- ²¹ Raaskoski J. Op.cit. P. 137.
- ²² Пожалование генералу П. К. Сухтелену графского титула // Русская старина. 1904. № 5. С. 422.
- ²³ Записки сенатора К. И. Фишера // Исторический вестник. 1908. Т. 112. С. 63.
- ²⁴ Кобак А. В., Андреев А. И. Из истории русского храма и некрополя в Стокгольме // Невский архив. Т. 2.—М.—СПб., 1995. С. 433.
- ²⁵ Журнал Комитета Министров от 2 марта 1837 г.// РГИА. Ф. 1263, Оп. 1, д. 1837. Л. 47—53 об.

- ²⁶ Дело по отношению начальника Главного Морского штаба Его Величества о передаче в Военное министерство привезенной из Стокгольма библиотеки покойного инженер-генерала графа Сухтелена. 1836—1841 гг. // РГВИА. Ф. 38. Оп. 5. Д. 215. Л. 14—14 об.
- ²⁷ Там же. Л. 21—21 об.
- ²⁸ Императорская Публичная библиотека за сто лет. 1814—1914. - СПб., 1914. С. 110.
- ²⁹ Рапорт А. Н. Оленина С. С. Уварову от 2 февраля 1837 г. // Архив РНБ. 1836 г., № 37. Л. 9-а, л. 18.
- ³⁰ Виноградов А. Каталог альдин Императорского Московского и Румянцевского Музея. М., 1914. С. 5, 815, 21, 25, 26, 33, 107, 60.
- ³¹ Siennicki S. J. Les Elzevirs de la Bibliothèque de l'Université Imperial de Varsovie. Varsovie, 1874. P. 12, 13, 31, 33, 37, 40, 44, 59, 61, 146.
- ³² More Precious Than Gold. Treasures of the Polish National Library. - Warszawa, 2000. P. 17.